Глава№1

Меня зовут Джейк, мне почти 20 лет, я живу дома с мамой, когда не учусь в колледже. У моей мамы диагностировали серьезное заболевание около 5 лет назад, не буду вдаваться в подробности, но ее состояние постепенно ухудшается, и все меньше дней, когда она может передвигаться из комнаты в комнату без посторонней помощи. Сначала она была в состоянии передвигаться, но с годами она все больше полагается на меня и помощь сестры и сиделки, когда я не могу быть рядом. Она все еще подвижна, но это требует от нее больших усилий и выбивает из колеи.

Мой колледж находится всего в 45 минутах езды на поезде, но она считает, что мне важно получить полный опыт обучения в колледже, и не хочет, чтобы я ездил туда-сюда изо дня в день. Поэтому я езжу домой к ней на выходные, а как только колледж заканчивается, я не иду пить и веселиться с приятелями, я просто возвращаюсь домой.

Немного о моей маме - ее зовут Астрия (я знаю! Бабушка и дедушка были немного хиппи-диппи!), но все зовут ее Банни. Ей 52 года, рост чуть больше 5 футов, длинные светлые (седеющие *кашель-кашель*) волосы, она абсолютная сногсшибательная, и я не просто так это говорю, она прекрасна внутри и снаружи, с пронзительными голубыми глазами и искренней улыбкой, которая растопит сердце любого мужчины, она - воплощение молочной женщины по соседству, домашней, но сексуальной.

До того, как она заболела, она была полноватой зрелой дамой (MILF, как сказали бы многие мои школьные друзья!). Когда я говорю, что она была "полненькой", я не имею в виду, что она была толстой, отнюдь нет, она была, на мой взгляд, идеальной фигурой для женщины, с мясом на костях, красивым персиковым пухлым животом, плоским животом и красивой круглой грудью размера D, которая только-только начинала проявлять крошечные признаки того, что начинает обвисать. Если бы мне пришлось сказать, на кого она похожа, чтобы дать вам представление, я бы сказала, что она напоминает мне Кэрол Вордерман (после операции по увеличению груди!). Лицом она на нее не похожа, но тело похоже. Лицом она больше похожа на Салли Филд (но никто не согласится со мной, когда я так скажу!).

С тех пор как она заболела, она, кажется, немного похудела и потеряла цвет кожи. Большинство дней она проводила в постели, поэтому у нее обычно была голова, что придавало ей невинности.

Мой отец ушел вскоре после ее первого диагноза. 26 лет она делала все для него, а в ответ ушла, заявив: "Прости, я просто не могу с этим справиться", ах, бедный ребенок!

В любом случае, эта история началась, когда я вернулась домой после окончания 2-го курса колледжа. Это было особенно жаркое лето, поэтому в комнате моей мамы были открыты окна, включены вентиляторы или кондиционеры, и она лежала на простынях без покрывала. Придя домой, я, как обычно, направилась в ее комнату. Было около шести вечера, поэтому я ожидала, что она уже проснулась и смотрит какой-нибудь криминальный фильм или что-то в этом роде. Когда я закрыла дверь, в доме было тихо, никого из сиделок не было, а машины тети Сони не было на дороге, поэтому я предположила, что там никого нет. Я бросила сумку у двери и направилась в заднюю комнату дома, которая была переделана в мамину спальню, потому что это была самая большая комната, с большим окном, выходящим в сад, и дверью на террасу.

Я подкрался к ее двери, готовясь ворваться и удивить ее, хотя она знала, что я сегодня должен был вернуться домой, но когда я подошел к ее двери, она была открыта на метр, и я увидел, что

она лежит на кровати, откинув покрывало, очевидно, спит. На ней был только халат и белые хлопковые трусики. Я остановился у двери и смотрел, как она спит. Как мягко поднимается и опускается ее грудь. Я никогда не думал о своей матери в сексуальном смысле, мы всегда были очень близки, но, несмотря на ее очевидную красоту, я просто не думал о ней так. До этого момента.

Она лежала на спине, вытянув правую ногу в сторону и согнув ее так, что ступня находилась под левым коленом. Хлопковый халат, в который она была одета, был распахнут и почти ничего не прикрывал. Обе ее сиськи были плоскими и спадали по бокам тела, халат чуть прикрывал соски. Ее голый живот блестел в лучах солнца, проникавших через окно. Тонкий слой пота покрывал все ее тело от ног вверх по животу, груди и лицу, где несколько прядей волос прилипли к вискам. Я почувствовал шевеление в своих джинсах.

Это был первый раз, когда я думал о ней в таком состоянии, но мое тело решило, что ему нравится то, что оно видит, и я ничего не мог с этим поделать, как это часто бывает. Это казалось таким естественным, я не испытывал отвращения к себе, но в то же время в животе у меня порхали бабочки. Это казалось проще, так как она спала. Я всерьез подумывал о том, чтобы вынуть член и поглаживать его, глядя на нее. Это было так возбуждающе, знать, что моя прекрасная мать лежит здесь, спит и выставлена на всеобщее обозрение. Она пошевелилась во сне, и что-то вернуло меня к реальности. Что, блядь, я делал?! Это моя мама, я возбуждаюсь, глядя на свою больную, спящую мать. Она устроилась на кровати, и ее халат распахнулся, полностью открыв мне ее левую грудь. Я сглотнул, вздохнул, мысленно дал себе наставление и шагнул в комнату.

Подойдя к кровати, я переместил свою эрекцию так, чтобы она была направлена к моей груди и упиралась в пояс моих трусов. Я осторожно взял ее халат в руки и прикрыл ее обнаженную грудь, при этом я долго смотрел на нее, двигая ткань по груди, ну, да ладно, я же всего лишь человек! Как раз когда я закончил поправлять халат и получил изображение ее все еще обширной левой груди, я поднял взгляд на ее лицо и увидел, что она уже проснулась, и на ее лице появилась слабая улыбка. Не зная, увидела ли она, что я любуюсь ее сиськами, я решил постараться быть как можно более бесстрастным. На ее лице появилась широкая улыбка, совпадающая с моей собственной, она выглядела немного возбужденной и пару раз моргнула, пытаясь приподняться на кровати.

'Джейки, ты дома!!! Я, наверное, задремала". Я наклонился и принял ее объятия, обхватив руками ее спину и притянув ее к себе, ее хватка была такой же сильной, как и всегда, я обнял ее сильнее, отстранившись только для того, чтобы поцеловать ее в щеку пару раз, прежде чем вернуться к ее шее.

"Да, я буквально только что вошел". сказал я ей в шею. Я разорвал объятия и посмотрел в ее прекрасные глаза. Не думая, я почти наклонился, чтобы поцеловать ее губы. К счастью, что-то в моем подсознании остановило меня, но мама, должно быть, что-то заметила, так как спросила: "Ты в порядке, милая?".

Она слегка наклонила голову и нахмурила брови, задавая вопрос. Что, черт возьми, со мной было не так? Раньше меня никогда не посещали подобные мысли, но за 5 минут после возвращения домой я разглядывал свою полуобнаженную мать, думал о мастурбации на ее спящую, обнаженную фигуру и почти наклонился, чтобы попытаться поцеловаться с ней!

"Ничего страшного, мама, не волнуйся об этом", - быстро сменив тему, потому что я знал, что она захочет узнать больше, я продолжил, - "Тебе что-нибудь нужно? Я собираюсь закинуть белье в машинку и принять душ, а после ужина мы могли бы посмотреть фильм или что-нибудь

еще?". Ее улыбка вернулась на лицо, она потерла мою щеку большим пальцем правой руки, и казалось, что она вот-вот заплачет.

Хорошо, милая, но поторопись, я хочу услышать все о колледже и девушках, за которыми ты выстраиваешься в очередь по всему кварталу". Мы оба быстро рассмеялись, и это немного ослабило напряжение, витавшее в воздухе.

Я снова поцеловала ее в щеку, соскочила с кровати, подхватила свою сумку с двери и выскочила из ее комнаты, оставив ее широко открытой, когда я шла по коридору в свою комнату, остановившись у корзины для белья, чтобы собрать мамины вещи и добавить к своим. Я прошла в прачечную, открыла машинку и высыпала в нее содержимое своей сумки, затем бросила сверху мамины вещи и пошла за стиральным порошком. Вернувшись, я заметила пару ее трусиков на самом верху стопки в машинке. В них не было ничего особенного, это не было изысканное нижнее белье или стринги, это были обычные хлопковые трусики с маленьким розовым бантиком спереди, посередине резинки. Прежде чем мой мозг успел включиться, какой-то первобытный животный инстинкт взял верх над моим мышлением, и прежде чем я поняла, что происходит, они оказались у меня в руке. Я стояла и смотрела на розовые трусики, казалось, целую вечность. Опять же, я не помню, думал ли я об этом или давал указания своему мозгу, чтобы рука сделала это, но следующее, что я помню, это то, что я глубоко вдыхал, когда ее трусики сильно прижимались к моим ноздрям. Не знаю, чего я ожидал, но они пахли как сочетание мускусной сладости и смягчителя для белья. Я положил их в карман и запустил машинку, после чего отнес пустую сумку в свою комнату.

Закрыв за собой дверь, я достал из кармана мамины трусики и сел на кровать, разглядывая их. Я положила их на кровать рядом с собой, встала с кровати и сняла одежду, чтобы пойти в душ. Но я не дошел до ванной. Мой член медленно пульсировал и наполнялся кровью. Что, блядь, со мной было не так? Это извращение! У меня появились дьявольские мысли о собственной матери. Я поднял ее трусики и обернул их вокруг своего члена, убедившись, что ластовица, где была ее киска, находится прямо над кончиком моего члена, и начал поглаживать. Мое сердце колотилось в груди, все, что я мог слышать, это пульсацию крови в ушах.

Я сел на кровать лицом к двери. Если бы не стены, я бы сидел лицом к матери, лежащей в кровати напротив. Я качал руку быстрее, откинул голову назад, глядя в потолок, вспоминая ее спящую в распахнутом халате и блестящую от пота кожу, я прошептал в воздух над кроватью: "О, мама".

Закрыв глаза и надавливая сильнее, я снова застонала, чуть громче, "мама, покажи мне свои сиськи", я чувствовала приближение оргазма, мои ноги выпрямились и сомкнулись, я случайно сказала, на почти обычном разговорном уровне, "мама, я кончаю", ' и когда я прошел точку невозврата, я почувствовал, как мои яйца напряглись, как это замечательное покалывание поднялось от моих икр по подколенным сухожилиям вверх по туловищу, и я почувствовал сперму у основания моего ствола, когда я услышал из коридора, как мама крикнула

http://erolate.com/book/2949/70162